

Глава 14. Марксизм и либерализм

1. К. Маркс о мировом господстве евреев
2. Противостояние «избранного народа» с христианским миром
3. Карл Маркс и либерализм
4. Марксизм и глобализация
5. Большевизм

1. К. Маркс о мировом господстве евреев

Более полутора веков существует миф о великом революционере-интернационалисте Карле Марксе. Все это время его идеи использовали множество людей противоположных взглядов. Среди них были радикальные революционеры, такие как Бакунин, Ленин и представители умеренной, экономической борьбы, такие как Плеханов, Бернштейн и многие другие. Что же в учении Маркса делало его всеядным? Наряду с идеями о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, у него была мощная либеральная установка – предварительным условием победы коммунизма должна стать победа буржуазии во всемирном масштабе, затем мировая революция и создание глобального государства. Современный либерал и классовый противник пролетариата Жак Аттали, в книге «Карл Маркс: Мировой дух», показавший себя поклонником марксизма и почитателем самого Маркса, пишет: «Мировой капитализм – необходимое предварительное условие для коммунизма, который станет возможным лишь благодаря восстанию против господствующей идеологии в завершающей фазе капитализма, ставшего мировым». Далее, он заключает: «Теория Маркса обрела свой смысл в рамках глобализации, которую он предвидел». (Жак Аттали. Карл Маркс: Мировой дух. М.: Молодая Гвардия, 2013. С. 13, 396). Эти две фразы являются ключевыми в понимании идеологии марксизма: коммунизм может появиться только на этапе гибели капитализма, а глобализация позволяет понять теорию Маркса. Ж. Аттали, открывает в этой теории утверждение вечного господства капитализма. Это подтверждает историческая ситуация современности. В либеральных странах общество деградировало нравственно, его члены разложены культом потребления и удовольствий, включающим все прелести современного бескультурья, произошло оглушение людей, их сделали неспособными к самостоятельному мышлению и лишили способности к восстанию против капитализма. Революционеры выродились, остались только террористы или религиозные фанатики. Глобализация в современном ее виде означает господство мирового капитала, в большей части еврейского, над миром, который сделал свою власть невидимой. Такая ситуация сложилась благодаря Марксу, который предупредил капиталистический мир о возможной катастрофе.

У Маркса не было личных причин для создания революционной теории, он принадлежал к тому же классу, против которого выступал. Его могла питать только мессианская идея о наступлении царства Сиона и ненависть к христианству. При чтении трудов многих известных еврейских

писателей, упоминающих о христианской церкви и учении Иисуса Христа, таких как Семен Дубнов, Мозес Гесс, Карл Маркс, Жак Аттали и других, обращает на себя внимание одна особенность, показывающая присущую им общность: все они отзываются о церкви и учении Спасителя очень неприязненно, если не сказать враждебно.

- Шломо Занд об участии евреев и революциях

Рассуждая об участии евреев в революциях, еврейский историк Шломо Занд рассказывает о своих наблюдениях, которые кажутся очень интересными: «Многие выходцы из еврейских буржуазных семей отказались продолжать деятельность своих родителей, направленную, в основном, на стяжание и преумножение капитала, и превратились в духовных и политических руководителей угнетенных и эксплуатируемых. Список этих лидеров начинается, разумеется, с Карла Маркса..., включает Льва Троцкого и Розу Люксембург» (Занд Ш. Как и почему я перестал быть евреем. М.: Эксмо, 2013. С. 127).

Через десять страниц, Занд пишет откровение полностью опровергающее первое: «Всякий, кто попытается мысленно связать еврейскую мораль с социальной справедливостью, еврейское наследие – с общечеловеческим равенством и правами человека, должен ответить (хотя бы самому себе) на следующий вопрос: отчего из недр еврейского религиозного мира в прошлом почти никогда не выходили течения, поднимавшие голос против грубейших нарушений прав человека... Организованные и хорошо устроенные еврейские общины никогда не поднимаются на защиту преследуемых неевреев. Брызжущие энергией учащиеся иешив не устраивают демонстраций против угнетения «чужих». Такого рода действия радикально несовместимы с духом еврейской религиозной традиции» (Занд Ш. Как и почему я перестал быть евреем. М.: Эксмо, 2013. С. 137).

Занд ставит читателя в недоумение, почему еврейские юноши и девушки, воспитанные в иудейских традициях и религии, порывали с буржуазной атмосферой своих семей и шли на борьбу в защиту угнетенных, хотя у евреев не существовало связи между моралью и социальной справедливостью. Тем более что угнетенные были им глубоко несимпатичны. Маркс открыто считал массы темными и глупыми, он ни разу в жизни не переступал заводского или фабричного порога. Гесс с не меньшим презрением относился к угнетенным евреям времен Спасителя. С таким же презрением относился к русскому народу Троцкий. Занд отмечает, что у евреев отсутствовала какая-либо классовая солидарность, она противоречила их религиозной традиции. Что же толкало их на участие в революционном движении народов, которые были им глубоко чуждыми?

Фигуры этих революционеров вообще выглядят странно: они никогда не работали, презирали тех, кого вызвались облагодетельствовать, а самое главное, в результате революций народ испытывал еще большую нужду и бедствия, а ее результаты доставались богатым. Маркс видел в победе

буржуазии необходимое условие победы коммунистической революции, что само по себе абсурдно. Согласно его анализам, буржуазия морально разлагала человечество, но он строил планы строительства светлого будущего, руками морально деградировавших людей. Планы Маркса не предусматривали развитие творческой активности самого пролетариата, который рассматривался как безликая, но мощная сила, управляемая партией сионистов. Поэтому не удивительно, что система мирового социализма, основанная на марксистских взглядах материалистического отношения к жизни, рухнула в конце XX века. Ответ о причинах стремления в революцию еврейской молодежи напрашивается невольно: *она рассматривала революцию как способ достижения личных интересов вместе с интересами своего народа*, поэтому достижение социальной справедливости или освобождение угнетенных неевреев ее не интересовало. Имеется очень много данных, что финансовую поддержку еврейские революционеры получали от своих богатых иудейских собратьев. Отсюда следует, что еврейская буржуазия, финансирующая революционеров, давала деньги на собственное уничтожение. Такого не могло быть, и деньги она давала, преследуя в революции собственные цели, отличающиеся от продекларированных лозунгов.

- *С. Кара-Мурза и М.А. Бакунин о расовой составляющей марксизма*

Российский ученый С. Кара-Мурза провел замечательное исследование, названное им «Маркс против русской революции». В нем он показывает, что революционность Маркса и Энгельса носила не классовый, а расовый характер. Он приводит цитату из Энгельса: «В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы, но и целые реакционные народы. И это тоже будет прогрессом». Кара-Мурза продолжает: «Из этого можно сделать первый вывод. Он заключается в том, что в шкале ценностей, на которой стоит обществоведение Маркса и Энгельса, ценности свободы и справедливости вовсе не занимают высшей позиции, как было принято считать в советской трактовке марксизма. Гораздо выше их находится *прогресс*, понимаемый как приращение благосостояния *Запада*. Страдания угнетенных народов (*эксплуатируемых трудящихся*) являются для Энгельса несущественным фактором, если угнетатели и эксплуататоры принадлежат к тем нациям, которым марксизм присваивает титул носителей прогресса» (Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. С. 28).

С учетом того, что писал Маркс в статье «К еврейскому вопросу» получается, что нации – носители прогресса, призваны властвовать над реакционными народами, закабалая и даже уничтожая их, а самым прогрессивным ядром этих народов будет еврейство, которое постоянно порождается гражданским обществом. Бакунин тоже писал, что в интернационализме Маркса отсутствуют принципы солидарности между классами и народами, он не понимал, что под шовинизмом англосаксов и германцев, маскируется его еврейское содержание. Бакунин недоумевает:

«Как славянин, я хотел освобождения революцией славянской расы из-под немецкого ярма, то есть разрушения русской, австрийской, прусской и турецкой империй... Мои идеи и мои устремления должны были очень не нравиться Марксу, прежде всего потому, что они были не его; затем потому, что они были противоположны его убеждениям авторитарного коммуниста; наконец, потому, что как немецкий патриот, он не допускал тогда, как не допускает и сейчас, права славян освободиться от ярма немцев, думая, что немцы призваны их цивилизовать, то есть волей-неволей германизировать». (Бакунин М.А. Интернационал, Маркс и евреи. М.: «Вече», 2008. С. 157). Бакунин не понимал, что Маркс был более всего не немецким, а еврейским патриотом.

- Расы – носители прогресса?

Сергей Кара-Мурза, рассматривая марксистскую теорию прогресса, которая его носителем делает не классы, а расы, попадает в логический тупик. Он пишет, что идеалы марксизма во многих случаях для нас губительны, так как «в его свете мы попадаем в категорию архаических народов, не только не обладающих ценностью, для цивилизации, но даже вредных». Логика либерала состоит в отсутствии принципов, и он стремится примирить непримиримое. По этой причине, указывая, что марксизм ставит прогресс выше гуманизма и обрекает «реакционные», препятствующие прогрессу народы на уничтожение, он объявляет: «Я считаю этих людей великими мыслителями». Его точку зрения можно принять, но трудно понять, так как по своей сути взгляды Маркса принципиально не отличались от взглядов других расистов, в том числе и Гитлера. С. Кара-Мурза пишет: «Ворошить представления Маркса и Энгельса о народах для нас болезненно потому, что они замешаны на ненависти и жестоком расизме по отношению именно к русским и России». От себя заметим, что вторая половина XIX в. характерна всеобщей ненавистью к России и русским со стороны мирового еврейства и формирующегося сионизма. Эта ненависть была вызвана существованием черты оседлости, а также еврейскими погромами после убийства Александра II. Она вызвала не только массовый уход еврейской молодежи в террористические организации, но и подтолкнула зарубежных еврейских банкиров к прямому давлению на царское правительство с требованием отмены дискриминации евреев. Об этом рассказывают многочисленные свидетельства современников. Высказывая яростную ненависть к России и русским, Маркс следовал мировой тенденции еврейства.

Кара-Мурза повторяет Энгельса: «Мировая революция должна погубить большие и малые народы и народности, не принадлежащие к числу прогрессивных («все остальные» народы, кроме революционных)». Вчитаемся в этот прогноз основателей марксизма еще раз: «Всем остальным большим и малым народностям и народам предстоит в ближайшем будущем погибнуть в буре мировой революции» (Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. С. 10, 21, 25). Цитирование

марксистских работ о гибели реакционных народов наталкивает на мысль об их сходстве с талмудическими толкованиями о приходе Мошиаха, который уничтожит народы, сопротивляющиеся иудеям. Нет никаких оснований отрицать именно такую позицию Маркса в отношении последствий мировой революции.

2. Противостояние «избранного народа» с христианским миром

Будущая связь марксизма с сионизмом началась с момента знакомства Мозеса Гесса с Карлом Марксом в 1841 году, когда они представляли не политические течения еврейской общественной мысли, а самих себя. Маркс только что окончил университет, и получил докторскую степень. Об их связи написано много, в том числе и конспирологических версий, которые мы оставим без рассмотрения. Гесс был старше Маркса и поначалу оказал влияние на развитие его социалистических взглядов. Позднее, написав книгу Рим и Иерусалим, он положил начало идеологии сионизма как политического и общественного течения еврейского национализма, основанного на иудаизме и религиозных традициях. На первый взгляд еврейский национализм Гесса и пролетарский интернационализм Маркса не имеют ничего общего, однако, это не так. В своей первой концептуальной работе «К еврейскому вопросу», написанной в 1843 году, К. Маркс определил цели, которые должно добиваться еврейство во всемирном масштабе. В этой книге он предстает как пророк будущей победы сионизма во всем мире.

Мысль о том, что К. Маркс мог быть сионистом, кажется абсурдной для тех, кто не внимательно читал его статью «К еврейскому вопросу», которая считается его самым главным антисемитским произведением, видимо, потому, что в ней его сионистские взгляды выражены наиболее ярко. В ней Маркс выдвинул и обосновал основную идею сионизма об установлении не только экономического, но и политического господства над миром. Эта статья написана в 1843 г. как критический разбор работы Бруно Бауэра «Еврейский вопрос». Статья представляет значительный интерес в связи с тем, что молодой, но уже сформировавшийся философ, ему двадцать пять лет, излагает свои незамутненные интернационализмом и коммунизмом взгляды, выходящие за рамки чисто еврейских дел. Его пространные рассуждения грешат многословием и зачастую не вполне логичны. Одну и ту же проблему он рассматривает с разных сторон, делая противоречивые выводы. Однако через всю статью проходит главная мысль – эмансипация евреев возможна только путем установления над миром их политической власти, которая неизбежна, так как еврейский дух торгашества становится преобладающим в обществе и каждый денежный человек является носителем этого духа. За многословием о гражданском обществе и правах человека вырисовывается главный довод - евреи родили капитализм, а капиталистические отношения порождают евреев. Из рассуждений Маркса вытекает, что христианское государство неправомерно, то есть незаконно: *«Еврей может относиться к государству только по-еврейски, т.е.*

относиться к государству как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону – свой иллюзорный закон, считая себя вправе обособляться от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении, уповая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ – избранным народом». (К. Маркс. К еврейскому вопросу. М. 2006. С. 3-4) Первое, что бросается в глаза, это признание атеистом Марксом «божественного» определения евреев «избранным народом». Он не высказывает ни одного слова осуждения, принимая это положение как аксиому.

Маркс со знанием дела описывает противоречия между «избранным народом» и государством. Для их устранения он предлагает радикальное решение: *«Наиболее упорная форма противоположности между евреем и христианином есть религиозная противоположность... Как сделать религиозную противоположность невозможной? Для этого нужно уничтожить религию».* (К. Маркс. С. 4) Можно подумать, что Маркс ведет речь об уничтожении всякой религии, в том числе и иудаизма, но нет, речь идет об уничтожении государственной религии – христианства, потому что религиозность государств в Европе носила только христианский характер.

Маркс считает, что Бауэр ошибается, критикуя только христианское государство, а не «государство вообще». В качестве примера приводятся Соединенные Штаты, в которых религия, независимо от ее формы, объявлена частным делом гражданина. *«Политическая эмансипация иудея, христианина, религиозного человека вообще, есть эмансипация государства от иудейства, от христианства, от религии вообще».* Казалось бы, это антирелигиозная позиция, но дело в том, что в середине XIX в. в Европе не было государств, в которых бы господствовал иудаизм, поэтому речь может идти только об освобождении государств от христианской религии. Вновь Маркс прибегает к демагогическому приему: он как бы приравнивает обе религии, на самом деле направляя удар на христианство.

Нескрываемым презрением к христианам наполнены его рассуждения о населении христианских государств: *«Народ христианского государства есть не что иное, как не-народ, что он уже не имеет собственной воли, что его истинное бытие воплощено в главе государства...».* Заканчивает свои рассуждения о народе Маркс следующим выводом: *«Это государство, как и тот человеческий мусор, на который оно опирается попадает в непреодолимое противоречие...».*

Откуда у молодого Маркса какие мысли? Еще не появилась теория эволюции, еще не сложился расизм, где он мог почерпнуть сравнение народа с мусором? Ответ очевиден – талмудический иудаизм прививал еврейской молодежи подобные убеждения. Маркс считает: «От еврея не требуется принесения в жертву привилегии веры, для получения всеобщих прав человека: *«Они входят в категорию политической свободы, в категорию*

прав гражданина государства, которые, как мы видели, отнюдь не предполагают беспрекословного и положительного упразднения религии, следовательно, не предполагают, например, упразднения иудейства.» Если создание демократического государства требует уничтожения христианской веры, то для евреев не обязательно уничтожение иудейства.

Маркс считает, что свобода - есть право частной собственности и своекорыстия, она разделяет людей, это право замкнутого в себе индивида. Перед нами рассуждения либерального индивидуалиста, который через пять лет напишет Манифест Коммунистической партии – программу пролетарской революции и создания нового общества, *в котором будет призывать к достижению свободы путем обобществления собственности.* То есть, он будет призывать к отказу от свободы. Когда Маркс притворялся? В 1843 году, когда добровольно писал эту работу или в 1848 году во время написания «Манифеста» по заказу заговорщиков, когда написал: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Далее Маркс заявляет: *«Еврейство сохранилось не вопреки истории, а благодаря истории. Гражданское общество из своих недр постоянно порождает еврея. Что являлось, само по себе, основой еврейской религии? Практическая потребность, эгоизм».* Гражданское общество, постоянно порождающее еврея, является необходимым результатом исторического развития, то есть сама история служит размножению евреев. Евреи породили капитализм с его культом денег и своекорыстием, но и он, в свою очередь, постоянно порождает евреев. Капитализм и евреи – близнецы братья.

Затем Маркс определяет сущность иудаизма: *«Монотеизм еврея представляет собой поэтому в действительности политеизм множества потребностей, политеизм, который возводит даже отхожее место в объект божественного закона. Деньги – это ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть другого бога. Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом. Вексель – это действительный бог еврея. Его бог – только иллюзорный вексель».* Маркс старается быть объективным, он заключает: *«Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями».*

Сегодня политики и ученые открещиваются от конспирологии, считая себя выше ее предположений. Однако более ста семидесяти лет назад Карл Маркс высказал не предположение, а утверждение о наличии денежной власти евреев над миром. Словно насмехаясь над современными обличителями конспирологии К. Маркс приводит слова Бруно Бауэра: *«Еврей, который в Вене только терпим, определяет своей денежной властью судьбы всей империи. Еврей, который может быть неправым в самом мелком из германских государств, решает судьбы всей Европы».* О

слиянии еврейства с капитализмом в начале XX века заявлял и немецкий ученый Вернер Зомбарт. Однако, современные евреи встречают подобные заявления обвинениями в антисемитизме.

При этом Маркс признает бесплодность еврейства: *«Еврейство не смогло создать никакого нового мира; оно лишь могло вовлекать в круг своей деятельности новые, образующиеся миры и мировые отношения...»*. Ключ к пониманию проблемы еврейства состоит в следующих словах: *«Противоречие между политической властью еврея на практике и его политическими правами есть противоречие между политикой и денежной властью вообще. В то время как по идее политическая власть возвышается над денежной властью, на деле она стала ее рабыней...»*.

Маркс утверждает, что христианское государство и христианская религия мешают возникновению гражданского общества, которое постоянно порождает еврейство: *«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека»*. Таким образом, в круг еврейства он зачисляет любого «денежного человека», т.е. капиталиста.

Далее Маркс переходит к характеристике современного ему общества: *«Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство. Еврей в качестве особой составной части гражданского общества, есть лишь особое проявление еврейского характера гражданского общества»*. Вот мы и подошли к главному определению капиталистического общества, носящему еврейский характер. С этим не поспоришь. Логика у Маркса железная.

Соединяя разрозненные мысли Маркса, о государственно-гражданской и политической эмансипации евреев, мы обнаруживаем интереснейшую картину, которая начинается с утверждения, что христианское государство является для еврея чуждым, так как еврей, будучи представителем «избранного народа», не имеет ничего общего с остальным человечеством. Для уничтожения противоположностей между евреем и христианином нужно уничтожить христианскую религию. Христианское государство несовершенное и незавершенное, государство лицемерия, поэтому его надлежит заменить демократическим и атеистическим государством. Да и народ христианских стран является не-народом, а «человеческим мусором». Свобода совести является неотъемлемой частью прав человека, поэтому иудаизм имеет полное право на существование в демократическом государстве, в котором христианство подлежит уничтожению.

Свобода нужна для осуществления права частной собственности и своекорыстия, она разделяет людей, это право замкнутого в себе индивида. Человек, не обладающий собственностью, не входит в поле зрения его рассуждений. Феодалное или родовое общество, которое мы называем коллективистским, не может обеспечить права человека, так как в нем частный интерес отстает перед коллективным, а беспрепятственно существовать частный интерес может только в демократическом государстве

и гражданском обществе. Итак, права человека и гражданское общество нужны только собственникам. Гражданское общество, постоянно порождающее еврея, является необходимым результатом исторического развития. Современный капитализм отождествляется с еврейством, которое присвоило себе денежную власть над миром и насадило дух стяжательства среди христианских народов. Еврейство уже эмансипировалось, оно смогло навязать собственный языческий дух христианству, поставив деньги на место бога, заменив ими Спасителя. Маркс предстает перед нами как враг христианства, у него нет ни одного доброго слова в его защиту. Не случайно позднее В.И. Ленин скажет, что «в марксизме нет ни грана этики».

Самый важный вывод Маркса о гражданском обществе, остается невысказанным вслух. Христианское общество, переходя в гражданское, превращается в мир атомизированных индивидуумов. В отличие от него, еврейство, спаянное синагогой и кагалом, связано неразрывными узами, что позволит ему всегда господствовать в разобщенном гражданском обществе.

Маркс подтверждает незыблемое положение еврейства в мире, так как в обозримом будущем освободить мир от товарообмена, а значит и «торгашества» невозможно. Это одна из причин, по которым экономическая теория Маркса о построении коммунизма оказалась несостоятельной. Повидимому, он сам это осознавал и создал ее как ложную приманку, вожделенную мечту о земном рае для христианского человечества, которое является «мусором». (Маркс, Карл. К еврейскому вопросу. М.: «Русская Правда», 2006)

При сопоставлении взглядов Гесса и Маркса на общество, нацию, государство и семью оказывается, что они не противоречат, а дополняют друг друга, если учесть, что Гесс писал о евреях, а Маркс обращался к неевреям. Маркс в «Манифесте» требует уничтожения религии, морали, государства и семьи, установления общественного воспитания детей и ликвидации частной собственности, однако эти требования он обращает к пролетариату, среди которого евреев не было. Те еврейские рабочие, которые входили в I Интернационал, были ремесленниками: часовщиками, портными, сапожниками и т.д. Говоря современным языком, они были индивидуальными или частными предпринимателями, так как согласно Талмуду евреи должны избегать работы по найму. Дружба Маркса с Гессом дает основание предполагать, что они были солидарны по важнейшим вопросам сионизма.

Сравнение работ К. Маркса «К еврейскому вопросу» и «Манифеста Коммунистической партии» с работой Гесса «Рим и Иерусалим» показывает, что они были предназначены для разных народов. Маркс писал свой «Манифест» для пролетариата христианских стран, являвшегося по его словам «человеческим мусором». Целью Манифеста было создание условий для подчинения мирового пролетариата мировому еврейству, названному интернационалистами. М. Гесс писал для «избранного народа», призванного

господствовать над миром. Он пытается быть беспристрастным, но воспитанное талмудизмом преклонение перед собственным народом и религией, постоянно прорываются наружу.

Со второй половины XIX в сионизме возникают два течения: 1) интернациональное, которое сделало еврейство стержнем и боевым отрядом марксизма, нацеленным на установление власти над миром, его выдающимся представителем был Лев Троцкий; 2) националистическое, представленное Т. Герцлем, Ахад ха-Амом и основателями государства Израиль, поставившими первостепенную задачу - создание еврейского государства в Палестине, которое станет символом возрождающегося могущества иудеев.

Идею о том, что народ можно использовать для разрушения государств как темную и мощную силу, Маркс заимствовал у иллюминатов. Он открыл, что не весь народ, а его часть - пролетариат является самой подходящей силой для достижения власти. Нечеловеческие условия труда и жизни, необразованность и коллективизм, присущий трудящимся крупных предприятий, делают их силой, наиболее легковерной, легко подверженной действию пропаганды и организованной в крупные коллективы, поэтому способной в любой момент выступить против власти. В самих рабочих Маркс не находил ничего интересного, поэтому избегал встреч с ними и ни разу не был на заводе или фабрике. В следующей концептуальной работе, которой стал «Манифест Коммунистической партии», написанный по заданию революционной организации в 1848 году и ставшей главным пропагандистским документом по организации революций, начавшихся в европейских странах, сразу же после его публикации в феврале 1848 года, он пишет о свержении буржуазии. Как будто бы здесь находится противоречие с сионизмом? Отнюдь. Для достижения будущей победы пролетариат должен обеспечить буржуазии победу в разрушении христианских монархий. Только победа буржуазии во всемирном масштабе создаст условия для начала мировой коммунистической революции. Причем эта революция будет проходить под руководством передовых капиталистических стран Европы: Германии, Англии и Франции, в которых командные высоты в экономике и прессе находятся в руках евреев, а славянские народы должны погибнуть.

Мозес Гесс не зря восхищался талантом Маркса. Сионизм Гесса был еврейским национализмом, конечной целью которого являлось создание еврейского государства на «Земле обетованной» в Палестине, поэтому он был ограниченным и узконациональным, обреченным на самоизоляцию. У Маркса сионизм принимает вселенские масштабы, он становится глобальным и должен привести к созданию мирового государства, в котором править будет коммунистическая партия пролетариата, возглавляемая сионистами. Но Маркс не может открыто сказать о своей цели, поэтому сионизм скрывает под личиной интернационализма. Он знает, что в равных условиях, евреи, имеющие двухтысячелетний опыт борьбы за выживание, у которых отсутствуют нравственные принципы по отношению к другим народам, всегда обеспечат

себе превосходство. Дело не в каком-то интеллектуальном превосходстве, а в особом устройстве национального характера. Таким образом, сионизм достигнет своей конечной цели – установления мирового господства. Об этом предупреждал М.А. Бакунин в своих письмах. В наши дни, когда возникает вопрос о мировой революции, в ее авторы зачисляют Троцкого, а не Маркса. Почему? Видимо, для того, чтобы сохранить в чистоте миф о выдающемся мыслителе и революционере.

3. Карл Маркс и либерализм

Рассматривая современный либерализм невозможно оставить в стороне марксизм и сионизм, которые оказали на него решающее влияние. Карл Маркс подверг тщательному анализу не просто либерализм, как течение общественной мысли, а общество, живущее по его законам, и изменения, которым подвергается в нем человек. В работе «К еврейскому вопросу» К. Маркс рассматривает либерализм как форму государственного устройства, облик гражданского общества, направление общественной мысли и характеристику личности.

Маркс не использует слово «либерализм», но его характеристики государства и явлений общественной жизни очень близки к содержанию этого термина. Вся сила своей логики Маркс направляет на доказательство того, что христианское государство «несовершенное и незавершенное», а потому в нем не может существовать развитое гражданское общество. Базой для такого общества может быть «атеистическое государство, демократическое государство, такое государство, которое отводит религии место лишь среди прочих элементов гражданского общества». Либералы приняли на вооружение «директиву» Маркса по отношению к религии и в наше время они всячески избегают даже говорить о христианских корнях Европы.

Марксистская концепция прогресса, который движет развитие производительных сил, рассматривает человека, как существо, находящееся в полной зависимости от общественного производства. Об этом он прямо пишет в Манифесте Коммунистической партии: «Что же доказывает история идей, как не то, что духовное производство преобразуется вместе с материальным? Господствующими идеями были всегда идеи господствующего класса». На зыбкость этого утверждения читатели, ослепленные авторитетом Маркса, не обращали внимания, хотя первый же вопрос делает этот довод бессмысленным. Если в обществе господствуют идеи правящего класса, то, как могли происходить революции, направленные против господ? Следующий аргумент из «Манифеста» гласит: «Вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия, - одним словом, их сознание». Таким образом, либерализм как идеология капитализма должен автоматически возникать на почве рыночных отношений. Однако капитализм бурно развивается уже пятое столетие, но он не привил либеральные идеи всему человечеству. Наоборот, число

противников либерализма, вопреки Марксу, не уменьшается. Из Европы противодействие либерализму переходит на другие континенты.

Если прислушаться к словам биографа Маркса Жака Аттали о том, что все идеи Маркса, даже самые ранние, не пропадали бесследно, приходишь к выводу, что либерализм, как идеологию капитализма и право на владение собственностью, он разделял в течение всей жизни.

Сергей Кара-Мурза в предисловии к книге Ж. Аттали «Карл Маркс: Мировой дух» сделал выборку главных положений Маркса, которая проясняет его либеральную позицию. Он пишет: «Маркс «никогда и не мечтал об агонии капитализма и не мог предполагать, что социализм возможен в одной отдельно взятой стране, наоборот: он отстаивал свободную торговлю, приветствовал глобализацию... Капитализм – обязательное предварительное условие коммунизма... Маркс пишет самые яркие страницы, когда-либо опубликованные во славу буржуазии...» (Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух. М. Молодая гвардия, 2013. С. 11). Провозгласив будущую победу коммунизма, Маркс всю жизнь оставался либералом. Человек с двойным дном, так бывает, особенно в наше время.

Критика политической экономии.

По Марксу, источником прибыли капиталиста и одновременно источником роста общественного капитала в целом и общественного богатства вообще является прибавочный труд — труд, который присваивается капиталистом и лишь частично возмещается рабочему в виде зарплаты. «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».

Б. Рассел считает, что современный материализм является по существу диалектическим и не нуждается больше ни в какой философии, стоящей над прочими науками. И тогда из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку о природе и истории. Маркс и Энгельс, создав диалектический и исторический материализм фактически уничтожили философию, она перестала заниматься глобальными проблемами бытия (онтологии) и человека (антропологии).

Последователи марксизма - В.И. Ленин и другие особый упор делали на его «научность» и «объективность». Если это так, то по каким причинам коммунизм потерпел катастрофическое поражение и переживает глобальный кризис. Из некогда мощной системы, в которую входило полмира, осталось несколько стран, да и те используют в развитии своей экономики капиталистические принципы. Почему научная система не подтвердила своей объективности?

Представляется, что причина того, что коммунизм не прошел проверки временем и практикой заключается в ущербности его этики. В том,

что в его теории материализм причудливым образом переплетается с идеализмом. Сама идея построения на земле Рая путем удовлетворения материальных потребностей людей является смесью материализма и идеализма, хотя на самом деле это чистая утопия. О невозможности насытить материальные потребности человека знали все великие мудрецы древности. Будда считал, что человеческие желания – источник страданий. Сократ добродетели ставил выше богатства. Христос, призывая к себе «труждающихся и обремененных», не обещал их даже накормить, а говорил «придите ко мне и я успокою вас». Это самое «Царство Небесное» он находил внутри самого человека: «Царство Небесное внутрь вас есть». (Лк. 17:21) То есть человеку нужен душевный комфорт и понимание своего предназначения, а не погоня за эфемерным призраком все большего богатства. Древние прекрасно понимали, что духовное совершенствование несовместимо со стремлением к материальным благам, но этого не поняли «ученые» марксисты. Их предупреждали великие утописты, которые описывая общество будущего, не писали о всеобщем богатстве и изобилии, а строили планы всеобщего равенства и духовного совершенствования людей.

Кроме того, коммунисты избрали главным средством построения нового общества, заимствованное в язычестве насилие. Именно насилие сыграло с ними злую шутку. Лозунг российских большевиков «железной метлой загоним человечество в социализм» не мог быть базой для консолидации общества. Как только в СССР начались процессы демократизации, и насилие ослабело, начался распад государства. В этот период не нужна была борьба против диссидентов, а, следовательно, их героизация. Государство должно было на определенных условиях их свободно выпускать туда, где им было лучше, чтобы они могли потом сравнивать. Ярчайшими примерами является Эдуард Лимонов, который вернувшись в Россию стал горячим патриотом Советского Союза.

Сегодня в российском обществе чувствуется глубочайшая ностальгия по прошлому. Да, в стране не хватало колбасы и джинсов, но была высочайшая культура и духовность, которые были разрушены начавшейся погоней за богатством. Кто же выиграл эту гонку? Наиболее аморальные типы. А подавляющему большинству населения достались жалкие крохи, более того, они больше потеряли, чем приобрели.

Порочность марксизма и коммунизма заключаются в теории классовой борьбы, которая не оставляет людям выбора. Ленинский лозунг «кто не с нами, тот против нас» толкал совершенно нейтральных людей на противостояние большевикам. Вместо того, чтобы объединять единомышленников, большевики своей политикой порождали все новых врагов. Вместо здорового соревнования между старыми и новыми общественными отношениями они вводили смертельную борьбу. Чего стоит лозунг: «уничтожить кулачество как класс», который породил миллионы врагов советской власти. Дарвиновский закон уничтожения слабых, которые должны своими телами удобрить почву для роста нового, не сработал среди

людей. Соревнование систем должно было проходить не в форме смертельной борьбы, а путем достижения успехов в науке, образовании, социальном обеспечении. В этих направлениях СССР добился выдающихся успехов. Причем такое соревнование нужно было использовать и во внутренней политике, хотя бы при той же коллективизации, доказывая преимущества колхозов не при помощи высылки кулаков, а хозяйственными успехами.

В первой половине XX века у коммунистов было необычайно много сторонников на Западе среди интеллигенции и рабочих, которые под влиянием политики КПСС и враждебной пропаганды позже изменили свои взгляды.

4. Марксизм и глобализация

После поражения Парижской Коммуны К. Маркс распустил Первый Интернационал и изменил тактику революционной борьбы пролетариата, втиснув ее в рамки парламентской демократии. В странах Европы создаются социал-демократические партии, которые встраиваются в рамки либеральной политической системы. Рабочее движение переходит под полный контроль либералов. Главным препятствием перехода революционного движения на рельсы соглашательства с буржуазией были анархисты во главе с Бакуниным, но Маркс устранил его, исключив из Интернационала. Вскоре М.А. Бакунин умер, и анархисты утратили свое влияние.

Маркс восхищался буржуазией, написав в Манифесте Коммунистической партии следующие слова: «Буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль... Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения вместе взятые». Эти и подобные им высказывания служили основой для поиска мостов, соединяющих марксизм с либерализмом. Такие мосты при желании легко найти. Современный либерал Жак Аттали увидел в марксизме нечто совершенно непохожее на представления коммунистов старших поколений. Он находит у Маркса свой ответ на будущее революционного движения и начинает рассуждения со стиля, которым изложены произведения вождя Интернационала. Жак Аттали отметил в них некую странность: «... Стиль Маркса, столь неясный, когда он говорит об экономике, и столь прозрачный, когда он говорит о политике или текущих событиях, становится блестящим, когда он возвращается к философии» (Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 249). Аттали в качестве примера приводит отрывки из сочинений Маркса, которые невозможно понять, об их содержании можно только догадываться. О крайне запутанной логике рассуждений Маркса в Капитале говорит и Катасонов В.Ю. Капитал, который называли «Азбукой рабочего класса» изложен языком, которого простой рабочий почти не понимает, поэтому его мало кто читал. Зато «Манифест Коммунистической партии» был изложен блестяще и содержал конкретные задачи по переустройству общества, хотя многие из них

выглядели двусмысленно. Вопрос о субъекте управления Центральным банком и собственностью во всемирном государстве пролетариата оставался без ответа. Зато цели революции были поставлены очень конкретно и заключались в том, чтобы установить на первом этапе борьбы пролетариата за свою власть господство буржуазии во всемирном масштабе. Интересный поворот, чтобы победить, пролетариат должен обеспечить власть и господство в мире своему врагу - буржуазии?

В этой связи интересно, как характеризует Аттали итоги развития капитализма к настоящему времени: «Уже невозможно разграничить общественные классы; буржуазия и пролетариат более не являются полностью противостоящими друг другу социальными группами... Информация становится определяющим капиталом наряду с деньгами... Теория Маркса обрела свой смысл в рамках глобализации, которую он предвидел. Мы наблюдаем бурное развитие капитализма, потрясение традиционных обществ, подъем индивидуализма, абсолютную пауперизацию трети мирового населения, концентрацию капитала, социальную нестабильность... Если человек превратится таким образом в товар, в конечном счете его начнут клонировать... *Тирания новинок, фетишизм потребления, о которых столько говорил Маркс, замедлят (возможно, навсегда) чарующим зрелищем бесконечно обновляемых товаров наступление революции, которая сама превратится в шоу, устраиваемое несколькими террористами для всего мира. Исчерпав таким образом возможности товарного преобразования социальных отношений и использовав все свои ресурсы, капитализм, если он к тому времени не уничтожит человечество, сможет перейти в мировой социализм*» (Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 396-397). Аттали сообщает, что Маркс предвидел глобализацию, по сути дела был ее отцом. Вот почему либералы так любят Маркса, его революционная теория, призывая рабочий класс к борьбе с христианским государством и церковью, обеспечивает вечное господство буржуазии. Эта сокровенная тайна марксизма была понятна многими либералами с момента появления теории, но ее необходимо было утаить от рабочих, поэтому так непонятен стиль изложения экономической теории Маркса. В.И. Ленин, как и многие другие радикальные революционеры, видели в марксизме только то, что хотели видеть, но не то, что в нем было. Современные европейские социал-демократы стали законченными либералами и забыли о псевдо-революционности Маркса.

В дни празднования столетия Французской революции в 1889 г. в Париже произошло создание II Интернационала, позже названного рабочим или социалистическим. Анархисты, как самая радикальная и экстремистская часть коммунистического движения в него не вошли со дня основания. До конца XIX века Интернационал отрицал возможность союза с буржуазией и вхождение в буржуазные правительства. Однако уже в 1900 г. в Интернационале возник раскол по вопросу о способах завоевания

политической власти. На VI-ом конгрессе в 1904 году было признано, что не вооруженное восстание, а всеобщая стачка является высшей формой политической борьбы рабочего класса за власть. Затем был положительно решен вопрос о вхождении социал-демократов в буржуазные правительства.

Перед началом Первой мировой войны в 1914 году большая часть социалистических партий, входивших в Интернационал, и профсоюзы отказались от классовой борьбы, многие из руководителей вошли в правительства и выступали за участие их государств в войне. Такая политика вождей Интернационала привела к прекращению его деятельности в годы войны, но возобновилась после ее окончания. Характер и содержание деятельности Интернационала изменились полностью: его члены стояли за сотрудничество с буржуазией и установление классового мира. Произошло сращивание либерализма и марксизма. Марксизм подвел научную базу под либерализм, который становился не просто идеологией капитализма, но обеспечивал себе ведущую роль в борьбе за экономический прогресс, так как выступал за победу капитализма во всемирном масштабе. С таким же упорством и ожесточением, с которым Маркс боролся с Бакуниным и его последователями, либералы начали бороться против, тех, кто им мешал или становился соперником за влияние на массы. Современные либералы стали главными поборниками глобализма. Они успешно реализуют программу Маркса по уничтожению семьи, государства, наций, религии, нравственности и реакционных народов. В свое время Сталин от нее отказался, поэтому стал ненавистен для либералов.

5. Большевизм

В начале XX века в России возникает партия «нового типа», созданная В.И. Лениным, и положившая начало политическому течению и идеологии большевизма. История революционной борьбы в России во второй половине XIX века сопровождалась постоянно усиливавшимся стремлением копировать европейские методы. Собственная страна и народ рассматривались отсталыми и варварскими, а все европейское - прогрессивным. В 1903 году появилась партия РСДРП(б), которая в основу своей идеологии положила опыт европейского марксизма и российского народовольческого террора, в корне отличавшаяся от идеологии социал-демократических партий Европы. Эта партия провозглашала учение Маркса фундаментом своей революционной теории. Принципы диктатуры и авторитаризма были положены Лениным в организационное построение партии, в которой господствовал принцип масонского и иллюминатского «демократического централизма», когда нижестоящие организации беспрекословно подчиняются вышестоящим, что на самом деле означает беспрекословное подчинение большинства меньшинству и отсутствие в такой партии всякой демократии. Мировая пролетарская революция и насильственное установление диктатуры пролетариата провозглашались главными целями.

С момента появления большевизма между Лениным и сторонниками либерального марксизма, рассматривавшего парламентаризм основной формой борьбы за политическую власть, развернулась ожесточенная и непримиримая борьба. Ленин считал революцию в России только прологом мировой. Революция в России должна послужить детонатором к революционному взрыву в Германии, которой предстояло стать центром мирового коммунизма. Ранняя смерть Ленина не позволила ему более полно раскрыться в качестве последователя Маркса.

Возглавивший партию большевиков и Советское государство в труднейшие годы после смерти Ленина, И.В. Сталин постепенно отходил от ложной теории Маркса. Двадцать лет он вел смертельную борьбу со сторонниками мировой революции в лице Троцкого и его последователей, а также теми, кто не верил в возможность государства социальной справедливости выжить в окружении враждебных капиталистических стран. Его обвиняют в репрессиях, но можно быть уверенными, что если бы победил Троцкий или иные марксисты, они бы поступили точно также, потому что этого требовала теория диктатуры пролетариата. В практической деятельности И.В. Сталин создавал свою теорию построения социалистического государства, которая отвергала постулаты марксизма о мировой революции, уничтожении семьи, государства, наций, патриотизма. Сталин не мог говорить этого прямо, но проводил в жизнь. В конце жизни он открыто говорил, что «без теории нам смерть». Это было свидетельством безжизненности марксизма.